

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ydeitx>

Особенности социологических исследований старения в постпандемийное время

Галкин Константин Александрович

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
Россия, Санкт-Петербург

Elibrary Author SPIN: 5000-5986

kgalkin1989@mail.ru

Аннотация: Новая коронавирусная инфекция, всеобщая неопределенность и постоянная изменчивость постпандемийного мира повлияли на трансформации в понимании возраста и старения, а также на возникновение новых перспектив в исследованиях старения и осмыслении данного процесса в обществоведческих науках. Важным вопросом, возникшим перед научным сообществом, выступил вопрос об определении возрастных границ, понимании активностей пожилых людей в постпандемийной реальности и перспектив рассмотрения подобных активностей. Данный вопрос характерен как для отечественных, так и для зарубежных исследований старения и возраста. В рамках настоящего обзора рассмотрены новейшие публикации по социологии старения, социальной политике, здоровью пожилых людей и поддержанию необходимых активностей пожилыми людьми. Всего была проанализирована 1 тыс. публикаций 2022–2023 гг., посвященных особенностям жизни пожилых людей после пандемии. Важным для лучшей интеграции пожилых людей в социальную жизнь и преодоления проблем, вызванных пандемией, выступают такие факторы, как активизация социальной жизни; развитие интегрированности пожилых людей в социальную жизнь; переход к пониманию занятости пожилых людей как многовекторного направления, которое может включать хобби и его монетизацию, непостоянную занятость или занятость для удовольствия и коммуникации.

Ключевые слова: старение населения, пожилые люди, COVID-19, постпандемийный период, постпандемийные особенности, социальная политика

Цитирование: Галкин К. А. Особенности социологических исследований старения в постпандемийное время. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2024. Т. 9. № 1. С. 1–10. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-1-1-10>

Поступила 08.12.2023. Принята после рецензирования 27.02.2024. Принята в печать 29.02.2024.

full article

Features of Sociological Research on Aging in Post-Pandemic Time

Konstantin A. Galkin

The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Russia, St. Petersburg

Elibrary Author SPIN: 5000-5986

kgalkin1989@mail.ru

Abstract: The new coronavirus infection, general uncertainty and constant variability of the post-pandemic world influenced transformations in the understanding of age and aging, as well as the emergence of new perspectives in aging research and understanding of this process in the social sciences. Defining age boundaries, understanding the activities of elderly people in the post-pandemic reality and the prospects for researching such activities are important issues for the domestic and foreign scientific community. The article examines the latest publications on the sociology of aging, social policy, health of elderly people and their necessary activities. In total, the author analyzes 1,000 publications released in 2022 and 2023 and devoted to the peculiarities of elderly people's life after the pandemic. The author uncovers important factors for better integration of elderly people into social life and overcoming the problems caused by the pandemic: activating the social life of elderly people; developing the integration of elderly people into social life; understanding the employment of elderly people as a multi-vector direction, which may include hobbies and their monetization, non-permanent employment or employment for pleasure and communication.

Keywords: population aging, elderly people, COVID-19, post-pandemic period, post-pandemic peculiarities, social policy

Citation: Galkin K. A. Features of Sociological Research on Aging in Post-Pandemic Time. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(1): 1–10. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-1-1-10>

Received 8 Dec 2023. Accepted after peer review 27 Feb 2024. Accepted for publication 29 Feb 2024.

Введение

Общественный статус пожилых людей за последнее время существенно изменился. Весомую роль в этом сыграли новые концепции социальной политики, а также новые международные и региональные планы действий по проблемам старения, утвержденные на рубеже XX и XXI вв. Безусловно, принятие этих нормативных актов повсеместно вызвало повышение интереса исследователей и ученых к пожилым людям и к трансформации их статуса¹.

Немаловажным событием, вновь поднявшим вопрос о старении, стала пандемия. Она обнажила многие проблемы в жизни пожилых людей, выявила ряд трудностей применения концепции активного долголетия, а также создала активную дискуссию о том, каким будет понимание старения сегодня, когда пандемия постепенно забывается, а мир, как отмечают некоторые исследователи, переходит на постпандемийный этап [1–3].

Исследователи в рамках различных направлений, таких как геронтология, социология возраста, медицина, философия, психология и социальная политика, задаются этим вопросом, апеллируя к тому, что значимым здесь выступает понимание возраста с т. з. перспектив рассмотрения старения, с позиции определения того, что представляет собой старость. И если в группе естественно-научных дисциплин есть известное хронологическое понимание прожитых лет, а также описание возрастных патологий, то для социально-гуманитарных дисциплин и философии вопрос о старении и о том, что можно включать в это понятие и существует ли старение как некая устойчивая или усредненная категория, по-прежнему остается открытым. Сегодня встречается и новый термин *отложенное старение*, который пришел из медицины. Он описывает ситуацию, когда хронологический возраст не рефлексруется людьми, а старость понимается как продолжение среднего возраста.

В рамках настоящего исследования мы проводим обзор теоретико-методологических подходов по теме старения в период постпандемии, используя

в качестве эмпирического материала публикации отечественных и зарубежных авторов по различным научным дисциплинам. Анализ проведен с целью обнаружения и выделения основных предметных областей, которые находятся в фокусе исследования старения, здоровья пожилых людей и активного долголетия в постпандемийный период.

Всего в рамках исследования проанализирована 1 тыс. источников по различным темам, охватывающим исследование старения. Отбор источников проводился на основе ряда ключевых критериев, которые включали в себя требование наличия описания конкретных методов и техник исследования, особенностей восприятия возраста или государственной политики по отношению к пожилым людям во время пандемии и в период после пандемии, а также представление специфики рассмотрения различных аспектов пожилого возраста. При этом в выборку включались работы, использующие разнообразные исследовательские методы и техники, направленные на изучение жизни пожилых людей. Основным источником для отбора были публикации на русском и английском языках, доступные в Google Scholar. Большинство статей, посвященных изучению старения в постпандемийный период, ограничивались рассмотрением практических аспектов и анализом повседневной жизни пожилых людей. Однако для создания более полной картины также были рассмотрены и работы, посвященные трансформациям старения, охватывающие более широкий временной диапазон, превышающий 5-летний или 3-летний период. Эти публикации, включенные в раздел «Особенности концептуализации и определения отложенного старения», касались эволюции исследований, анализирующих старение и возраст пожилых людей, а также различных методологических подходов. В исследование были включены статьи из различных областей: социологии, социальной политики, геронтологии, здравоохранения и управления в медицине, а также медицинские исследования, рассматривающие старение пожилых людей

¹ Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ № 164-р от 05.02.2016. *СПС КонсультантПлюс*.

в период пандемии. Общее количество отобранных статей составило: 348 статей по социологии; 250 по социальной политике; 200 по геронтологии; 202 по здравоохранению. В качестве метода анализа использовался неколичественный контент-анализ, направленный на изучение особенностей трансформации здоровья, активностей и занятости пожилых людей в постпандемийный период. В процессе анализа осуществлялось фиксирование маркеров, которые описывали и анализировали специфику старения в публикациях. Единицей анализа в статье была выбрана тема текста, после чего проводилось осевое кодирование с выделением ключевых слов. Затем производилось обобщение результатов, в ходе которого выделялись основные темы, представленные в качестве разделов статьи.

Особенности концептуализации и определения старения и отложенного старения

Ранний этап рассмотрения старения, начавшийся в 1960-е гг., был обусловлен изучением структурной зависимости пожилых людей от медицинского обслуживания и утраты социальных ролей и статусов [4]. В его рамках старение рассматривалось в большей степени как время хронических патологий и проблем со здоровьем. В результате антропологического поворота в социологии в зарубежных исследованиях появилось понимание того, что пожилые люди находятся внизу символической иерархии, следовательно, важными становятся исследования различных ресурсов данной группы и связанных с ней неравенств [5–8]. Это ознаменовало переход к рассмотрению стигм и ограничений в жизни пожилых людей, а также создало предпосылки к возникновению отдельной дисциплины – социологии старения, методологический и теоретический аппарат которой продолжает формироваться и сегодня. Важным стимулом к изучению возраста стало развитие с конца 1960-х гг. социологии молодежи, которое также определило интерес исследователей к изучению пожилого возраста [9].

Период с конца 1960-х по середину 1980-х гг. можно назвать периодом зарождения социологии старения. В этом периоде начинает формироваться переход от рассмотрения возраста как биологизированного феномена к изучению социальных значений пожилого возраста и нужд пожилых людей. Также появляются первые практические идеи о хорошем, а затем и об успешном старении. Развивается занятость пожилых людей с целью их активной интеграции в социальную жизнь, коммуникации и трудовые отношения [10; 11, р. 299–320].

Следующий этап, который начался с середины 1980-х гг. и в некоторых формах продолжается сегодня, связан с обособлением социологии старения в отдельную дисциплинарную область. Ключевой задачей этого направления выступает отделение биологии и физиологии от социального статуса пожилых людей, их включенности в ту или иную социальную среду [12; 13].

В настоящее время такие аспекты жизни пожилых людей, как повышение пенсионного возраста, овладение информационными технологиями и активизация занятости рассматриваются с позиции увеличения ресурсов пожилых и, следовательно, позиционируются как активная интеграция пожилых людей в социальные отношения. Эта концепция, развиваемая на данном этапе, называется *отложенным старением*. Мы рассматриваем этот концепт как социально значимый результат развития концепции активного старения, которой в 2022 г. исполнилось 20 лет. О старении населения сегодня написано очень много. Особенно быстро стареет население Европы, но этот процесс происходит и в Японии, США и Китае. Вариантов адаптации современного общества к старению населения, используемых развитыми странами в разных сочетаниях, не так много: повышение рождаемости, снижение размера пенсионных выплат, увеличение трудового стажа или возраста выхода на пенсию, вовлечение как можно большего числа людей предпенсионного или раннего пенсионного возраста в занятость и повышение производительности труда. Повышение рождаемости путем стимулирующих выплат семьям, введенное еще в начале 1960-х гг. во Франции, которая первой из европейских стран столкнулась с убыванием населения, или предоставления пакетов натуральной помощи семьям, появившееся в Финляндии, давало кратковременные результаты и слабо влияло на демографическую ситуацию [14–17].

Снижение размера пенсионных выплат возможно только в случае каких-либо эксцессов в системе пенсионного страхования (как в ситуации военных действий и разрушения экономики) или уменьшения периода страховых выплат, что в ситуации старения во всех странах противоречит тенденциям демографического развития и возможностям обеспечения страховых пенсий. Предоставление обоснованных пенсионных выплат, напротив, требует увеличения трудового / страхового периода.

Что касается возраста выхода на пенсию, то в современных условиях он связан не с необходимостью работать до установленного времени, а с началом периода пенсионных выплат. Человек может самостоятельно регулировать свое рабочее

время и стаж работы, который заметно различается в разных странах. В России по закону минимальный стаж составляет 20 / 25 лет, однако фактически только с 2025 г. будет необходимо иметь 15 лет страхового стажа для начисления страховой пенсии, что является очень низким требованием. В Германии, например, стаж был равен 35 годам, в настоящее время – 37, но возможен досрочный выход на пенсию со снижением размера страховых выплат. Таким образом, понятие *возраст выхода на пенсию* становится довольно гибким и менее принудительным.

Поэтому важной задачей является вовлечение как можно большего числа предпенсионеров в занятость или предоставление возможностей для расширения занятости граждан пенсионного возраста в развитых странах. Эта задача успешно решается в ряде стран, где пожилые люди старше пенсионного возраста работают все дольше.

Таким образом, следует отметить следующие концептуальные трансформации рассмотрения старения:

- уход от медиализированного и биологизированного подходов к пониманию старения как времени утраты и угасания;
- исследование социального исключения пожилых людей, создание специальных условий для его профилактики, ориентированность на современную партиципаторную социальную политику;
- развитие занятости пожилых людей, которое приводит к рассмотрению пожилых людей как ресурса, а не бремени в современном обществе;
- развитие использования пожилыми людьми новых технологий, в т.ч. в рамках программ активного долголетия;
- увеличение продолжительности жизни пожилых людей обуславливает важность исследования их здоровья.

Таким образом, наиболее релевантным сегодня является определение старения как флюидного конструкта, имеющего те или иные особенности и связанного с индивидуальным пониманием возраста у разных поколений и в рамках различных социальных сред.

Исследователи отмечают, что пандемия оказала влияние на процессы и траектории старения пожилых людей [17–19]. Одним из значимых последствий пандемии является возвращение к прежним возрастным границам и более биологизированному восприятию возраста, а также ограничениям в активности,

мобильности и социальной интеграции для пожилых [20]. В постпандемийный период выделяются две основные траектории старения. Первая траектория включает работающих пожилых, которые сохранили свою занятость или нашли новую во время пандемии и продолжают трудиться. Они остаются интегрированными в социальную жизнь, поддерживая прежние контакты и стремясь к их развитию [21; 22]. Вторая траектория включает пожилых людей, которые потеряли работу во время пандемии и остались безработными или оказались не в состоянии найти новую работу из-за возраста или других ограничений. Они чувствуют себя изолированными и забытыми, часто зависят от бесплатной медицинской помощи [22; 23]. Исследователи подчеркивают важность сохранения активности у пожилых людей и расширения их возможностей после выхода на пенсию и завершения трудовой деятельности.

Занятость и активности пожилых людей

Анализ публикаций показывает происходивший в последние годы рост актуальности исследования занятости пожилых людей. Эта тематика все чаще становится предметом междисциплинарных исследований. Работы, посвященные занятости в период пандемии, описывают тенденцию перехода к удобным графикам работы в рамках трудовой деятельности пожилых, а также освещают вопросы цифровизации занятости и постепенной монетизации хобби [24–26]. Важным трендом, обозначенным в этих работах, выступает переход от классических определений занятости как профессионального труда к исследованиям досуга и хобби, совмещенных с трудовой деятельностью пожилых.

В отечественных исследованиях, посвященных изучению занятости пожилых людей на современном этапе, выделяются работы, анализирующие пенсионный возраст и связанные с ним перспективы трудоустройства пожилых россиян. Отмечается провал в СМИ кампании, ориентированной на объяснение необходимости повышения пенсионного возраста [27]. Также, по данным Федеральной службы государственной статистики, в России снижается число официально занятых².

Это наводит на мысль о том, что часть пожилых людей продолжает трудовую деятельность неофициально либо совмещает несколько видов работы. Эта тема нуждается в дополнительном исследовании. Отдельного внимания заслуживают работы отечественных авторов, которые рассматривают необхо-

² Старшее поколение. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 10.11.2023).

димось пересмотра возраста выхода на пенсию в России. Это связано с тем, что пожилые люди после выхода на пенсию все равно продолжают работать и также продолжают вести активную социальную жизнь [28].

Исследования, посвященные активности пожилых людей в период постпандемии, в первую очередь поднимают тему инклюзии. Важным здесь выступает понимание того, насколько сами пожилые люди оценивают свои возможности быть активными и включенными в социальную жизнь. Налицо представление активности в пожилом возрасте как континуума, на одном конце которого остаются страхи и опасения, связанные с проявлением тех или иных видов активности в период пандемии, а на другом конце – желание продолжать активность, по-прежнему быть включенным в социальное взаимодействие [29]. В данном случае следует обозначить несколько трендов: ориентированность на цифровизацию и использование цифровых технологий как замены прежних форм активности; исследование здоровья пожилых людей; появление работ, рассматривающих перспективы трансформации индекса активного долголетия [30–34].

Пожилые люди в возрасте старше 60 лет остаются наиболее деятельными и продолжают вести активный образ жизни, путешествуют, развиваются и поддерживают общение с друзьями и родственниками. Они хорошо воспринимают отмену ограничений, наложенных пандемией, и продолжают наслаждаться жизнью [35]. Однако для пожилых 75 лет и старше ситуация становится более сложной: многие привычные активности становятся недоступными из-за возрастных ограничений и введенных из-за пандемии правил. В результате эти люди концентрируются на выполнении рутинных дел по дому и заботе о собственном здоровье [36]. Авторы исследований рассматривают эту возрастную группу как наименее интегрированную в социальную жизнь и, следовательно, наиболее уязвимую к негативным эффектам изоляции, вызванным пандемией [19; 37].

В исследованиях о репертуарах активностей пожилых людей в постпандемийный период подчеркивается важность учета возрастных особенностей при разработке программ активностей и реализации концепции активного долголетия. Важно подчеркнуть, что универсальные подходы к активностям для пожилых людей в возрасте 65 лет и старше могут быть неэффективными. Вместо этого необходимо вовлекать их в процесс выбора занятий, которые наиболее значимы и интересны именно для них. Этот индивидуализированный подход способствует не только физическому и психологическому

благополучию, но и удовлетворению личных потребностей и желаний [34]. С другой стороны, для пожилых людей в возрасте 75 лет и старше наиболее важным становится поддержание коммуникации, социальной интеграции и развитие терапевтического общения. Взаимодействие с окружающим миром, поддержание связей с друзьями и родственниками играют ключевую роль в сохранении качества жизни и предотвращении социальной изоляции [34]. Поэтому разработка и предложение соответствующих программ и мероприятий, направленных на обеспечение такой коммуникации и социальной активности, является важным аспектом работы с этой возрастной группой.

Здоровье пожилых людей и культура здоровья

В ходе рассмотрения публикаций, посвященных изучению здоровья пожилых людей в период постпандемии, нами было выделено четыре основные темы.

Первая тема включает в себя исследование продолжительности жизни, развитие активного долголетия, а также вопросы, касающиеся здоровья пожилых людей старших возрастных групп. Как в России, так и за рубежом данная тема представлена медицинскими и демографическими работами, а также исследованиями, направленными на изучение социальной политики [27–30]. Они ориентированы на повышение продолжительности жизни и развитие новых моделей активного долголетия.

Вторая тема обозначена преимущественно медицинскими работами о здоровье пожилых людей. Работающие в этом направлении авторы приходят к выводу о снижении форм активности пожилых людей в пандемию и, как следствие, о необходимости создания новых видов активности, которые в т. ч. улучшают работу опорно-двигательного аппарата и предлагают новые возможности для улучшения здоровья этой категории граждан [38–41].

Третья тема рассматривает пологовозрастные различия и представлена главным образом медицинскими и демографическими работами. Основной вывод, полученный в рамках этих исследований: различия в формах активности пожилых людей обуславливают важность рассмотрения региональной специфики пандемии и ее влияния на здоровье этой категории граждан. Также в этой группе работ анализируются аспекты цифровизации в процессе лечения пожилых людей, получившей бурное развитие в период пандемии COVID-19 [42–45].

Четвертое направление обозначено работами по медицинской антропологии и социологии, где рассматриваются качественные аспекты

понимания пожилыми людьми своего здоровья и обозначаются различные дискурсы относительно здоровьесберегающего поведения этой категории граждан в период пандемии. Исследования, проведенные в Центре социальных исследований старения Социологического института РАН также свидетельствуют о различных дискурсах в отношении предпринятых в пандемию ограничений и проводимой в этой связи биополитики. Важным выступает рассмотрение старения сквозь призму концепта культуры здоровья, который все чаще используется учеными в качественных исследованиях.

Сравнительно новая область знаний, представляющая собой взаимовлияние культуры и здоровья, – это исследование культуры здоровья и влияющих на нее факторов. В рамках этой темы было обнаружено, что культура влияет на все стадии лечения заболевания и поддержания здоровья, начиная от выбора языка и моделей поведения и заканчивая пониманием уникальности заболевания и диагнозов с точки зрения представлений индивидов [46; 47]. В настоящей статье мы используем одно из классических определений культуры, понимая ее как совокупность разделяемых форм поведения и смыслов, приобретенных в результате адаптации индивидов к жизни в окружающем мире [48–50].

В работах, посвященных медиализации возраста пожилых людей, было определено, что вопросы, связанные с представлениями о пожилом возрасте как особой культуре, продолжают формировать образ пожилого человека, соотносящийся с доминирующими моделями биополитики в обществе [51–53]. Следовательно, в рамках взаимодействия с врачами и медицинским персоналом по-прежнему господствует медиализованное восприятие возраста пожилых, что, безусловно, влияет на культуру здоровья пожилых людей (здоровье в данном случае рассматривается исключительно с позиции возникающих заболеваний и патологий). Нетрудно заметить, что такое рассмотрение отражается на понимании культуры здоровья пожилых людей как связанной с различными болезнями и сложностями, которые создают заболевания. Также следует отметить, что при этом эксцессы здоровья не так сильно определяют возрастную идентичность, как хронологический возраст. При этом, до конца непонятно, действительно ли здоровье стало сильно ухудшаться (по мнению ряда гериатров, основной профиль старения и здоровья формируется до 60 лет) или люди думают, что пришло время стареть. Психологический фактор в здоровье и старении весьма важен, о чем пишет Н. Л. Русинова и В. В. Сафронов [54; 55].

Таким образом, исследования, посвященные здоровью пожилых в период постпандемии, преимущественно рассматривают медицинские и психологические последствия высшей степени развития эпидемического процесса и обозначают возможное решение связанных с этим вопросов через развитие форм активности пожилых людей. Следует отметить, что недостаточно внимания уделяется изучению качественных аспектов здоровья пожилых людей, специфике медиализации возраста и лечению заболеваний, связанных с периодом пандемии, которая оказала значительное влияние на понимание пожилыми людьми своего возраста, перспективы лечения, развитие форм активности и здоровьесберегающего поведения.

Заключение

В рамках выполненного нами обзора научных публикаций, содержащих ключевые теоретико-методологические подходы к осмыслению старения в период пандемии, отмечено, что наиболее значимыми направлениями исследований, в рамках которых происходит обсуждение старения и пожилого возраста в постпандемийный период, являются: активизация социальной жизни; развитие интегрированности пожилых людей в социальную жизнь; переход к пониманию занятости пожилых людей как многовекторного направления, которое может включать хобби и его монетизацию, непостоянную занятость или занятость для удовольствия и коммуникации. Также нами выявлено, что в рамках российских и зарубежных исследований старения в период после пандемии присутствует разветвленная тематика сюжетов старения, а также междисциплинарность в их описании. Встречаются и сюжеты, связанные с описанием проблем со здоровьем пожилых людей и пониманием ими смыслов своего здоровья в контексте культуры здоровья, присутствующей в том или ином регионе.

Анализируя исследования и данные опросов, следует отметить, что пандемия повлияла в первую очередь на траектории старения пожилых людей и репертуары их форм активности, причем сильнее всего это затронуло пенсионеров и тех, кто лишился работы во время кризиса. Для этих групп особенно важно сохранять активные формы участия в жизни общества, развивать коммуникацию и создавать новые возможности для занятий, направленных на сохранение их социальной интеграции и общего благополучия. Это может включать в себя организацию специальных программ, мероприятий и услуг, адаптированных к измененным обстоятельствам и потребностям.

Следует также отметить, что пандемия привнесла изменения в понимание и концепцию активного долголетия. В связи с этим возникла необходимость дальнейшего изучения этих изменений и адаптации программ и политик, направленных на поддержку стареющего населения, что может включать пересмотр стратегий и подходов к организации активной и здоровой жизни для пожилых людей, а также создание новых возможностей и ресурсов для их участия в общественной жизни.

Важным здесь выступает тот факт, что эти изменения уже не вписываются в рамки концепции активного долголетия, представлений об усредненном, хорошем или успешном старении, которые доминировали в научной литературе на протяжении нескольких десятилетий. Сама концепция активного долголетия становится уже не стратегией или планом конкретных действий, а нормативным подходом, который может учитывать потребности пожилых людей. Для России характерна небольшая представленность обществоведческих публикаций по старению в общем пуле научных работ, главными темами которых выступают переосмысление активного долголетия, переоценка итогов пенсионной реформы и особенностей занятости пожилых людей.

Можно сделать вывод, что в период после пандемии наиболее значимыми исследованиями, посвященными пожилому возрасту и пожилым людям, будут работы, которые носят междисциплинарный характер, совмещают несколько подходов к осмыслению старения. В концептуальном поиске определения старения в период постпандемии чрезвычайно важно рассмотрение того, как старение осмысляется самими пожилыми индивидуально и какие культурные и региональные особенности переживания пандемии оказывают влияние на понимание старения в различных странах, в том числе в России. Большое значение имеет и последовательный переход к концепции отложенного старения, которая рассматривается в различных работах с точки зрения изучения возраста пожилых людей как продолжения среднего возраста.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Kolluoğlu B., Yükker D. Putting the world-historical perspective at the center of the social sciences in the post-pandemic world. *New Perspectives on Turkey*, 2020, 63: 168–175. <https://doi.org/10.1017/npt.2020.14>
2. Gilder E. Towards a post-pandemic postmodern society – is the pandemic a deconstruction of the postmodern society? *Postmodern Openings*, 2020, 11(2): 1–11. <https://doi.org/10.18662/po/11.2/153>
3. Montgomery T., Mazzei M. Two paths of social innovation in the post-pandemic world. *Social Enterprise Journal*, 2021, 17(3): 450–458. <https://doi.org/10.1108/SEJ-03-2021-0018>
4. Cumming E., Henry W. E. *Growing old: the process of disengagement*. N.Y.: Basic Books, 1961, 293.
5. Рогозин Д. М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте. *Социологический журнал*. 2012. № 4. С. 62–93. [Rogozin D. M. Liberalization of ageing, or labor, knowledge and health in old age. *Sotsiologicheskii Zhurnal*, 2012, (4): 62–93. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/puqrsd>
6. Смолькин А. А. Социология возраста и границы социального конструирования. *Социология власти*. 2019. Т. 31. № 1. С. 8–13. [Smol'kin A. A. Sociology of age and the boundaries of social construction. *Sociology of Power*, 2019, 31(1): 8–13. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-8-13>
7. Jones R. L. "Older people" talking as if they are not older people: positioning theory as an explanation. *Journal of Aging Studies*, 2006, 20(1): 79–91. <https://doi.org/10.1016/j.jaging.2004.12.003>
8. Григорьева И. А. Смена парадигмы в понимании старения. *Социологические исследования*. 2016. № 11. С. 154–155. [Grigoryeva I. A. Paradigm shift in understanding ageing. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, (11): 154–155. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wzjsn>
9. Видясова Л. А., Григорьева И. А. Предметное поле исследований активного / отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2023. Т. 16. № 1. С. 4–26. [Vidiasova L. A., Grigoryeva I. A. Subject field of active / delayed aging research: results of scientometric analysis and mapping. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2023, 16(1): 4–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.101>
10. Butler R. N. Age-ism: another form of bigotry. *The Gerontologist*, 1969, 9(4-1): 243–246. https://doi.org/10.1093/geront/9.4_Part_1.243

11. Popenoe D. *Processes of aging: social and psychological perspectives*. N.Y.: Atherton Press, 1963, 1158. <https://doi.org/10.4324/9781315127460>
12. Baltes P. B., Baltes M. M. Savoir vivre in old age: how to master the shifting balance between gains and losses. *National forum*, 1998, 78(2): 13–18.
13. Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России. *Социологические исследования*. 2008. № 8. С. 55–61. [Dobrokhleb V. G. Resource potential of Russia's ageing population. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2008, (8): 55–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jkbpqd>
14. Blanchet D., Pelé L.-P. Social security and retirement in France. *NBER Working Paper No. w6214*, 1997. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=225972 (accessed 16 Nov 2023).
15. Nygård M., Lindberg M., Nyqvist F., Härtull C. The role of cash benefit and in-kind benefit spending for child poverty in times of austerity: an analysis of 22 European countries 2006–2015. *Social Indicators Research*, 2019, 146: 533–552. <https://doi.org/10.1007/s11205-019-02126-8>
16. Nygård M., Kuisma M. Family policy in Europe in the era of austerity and populism. *Handbook on Austerity, Populism and the Welfare State*, ed. Greve B. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2021, 294–311. <http://dx.doi.org/10.4337/9781789906745.00028>
17. Галкин К. А. Новые тренды в исследованиях возраста и старения в постпандемийный период (обзор исследований). *Успехи геронтологии*. 2023. Т. 36. № 3. С. 284–291. [Galkin K. A. New trends in age and aging research in the post-pandemic period (research overview). *Advances in Gerontology*, 2023, 36(3): 284–291. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34922/AE.2023.36.3.001>
18. Григорьева И. А. Активное старение перед вызовом пандемии COVID-19. *Социальные процессы современной России*: Междунар. науч.-практ. конф. (Нижегород, 19–20 ноября 2020 г.) Нижегород: Научно-исследовательский социологический центр, 2020. Т. 2. С. 364–368. [Grigoryeva I. A. Active ageing before the COVID-19 pandemic challenge. *Social processes in modern Russia*: Intern. Sci.-Prac. Conf., Nizhny Novgorod, 19–20 Nov 2020. Nizhny Novgorod, 2020, vol. 2, 364–368. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ghmuct>
19. Lind M., Bluck S., McAdams D. P. More vulnerable? The life story approach highlights older people's potential for strength during the pandemic. *The Journals of Gerontology: Series B*, 2021, 76(2): e45–e48. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbaa105>
20. Bogdanova E., Grigoryeva I. The crisis of Neoliberal project of aging during the COVID-19 pandemic: from compulsory activity to mandatory isolation. *The Journal of Adult Protection*, 2021, 23(2): 76–85. <https://doi.org/10.1108/JAP-08-2020-0038>
21. Morrow-Howell N., Galucia N., Swinford E. Recovering from the COVID-19 pandemic: a focus on older adults. *Journal of Aging & Social Policy*, 2020, 32(4-5): 526–535. <https://doi.org/10.1080/08959420.2020.1759758>
22. Kooij D. T. A. M. The impact of the COVID-19 pandemic on older workers: the role of self-regulation and organizations. *Work, Aging and Retirement*, 2020, 6(4): 233–237. <https://doi.org/10.1093/workar/waaa018>
23. Imaoka M., Tazaki F., Hida M., Imai R., Nakao H., Inoue T., Orui J., Nakamura M. Impact of employment on the elderly in a super-ageing society during the COVID-19 pandemic in Japan. *Scientific Reports*, 2023, 13. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-45270-5>
24. Григорьева И. А. Включение пожилых в мир цифровых технологий в условиях «новой социальности». *Интернет и современное общество*: XXV Междунар. объединенная науч. конф. (Санкт-Петербург, 23–24 июня 2022 г.) СПб.: НИУ ИТМО, 2022. С. 40–42. [Grigoryeva I. A. Including the elderly in the world of digital technologies in the conditions of the "new sociality". *The Internet and modern society*: Proc. XXV Intern. United Sci. Conf., St. Petersburg, 23–24 Jun 2022. St. Petersburg: ИТМО, 2022, 40–42. (In Russ.)]
25. Галкин К. А. Особенности медиализирующего поведения в отношении пожилых людей при взаимодействиях с врачами и социальными работниками. *Гуманитарий Юга России*. 2023. Т. 12. № 2. С. 14–27. [Galkin K. A. Features of medicalizing behavior towards the elderly in interactions with doctors and social workers. *Humanities of the South of Russia*, 2023, 12(2): 14–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.2.1>
26. Григорьева И. А., Парфенова О. А., Галкин К. А. Конференция «Продленная взрослость / отложенное старение во времена постковида и неопределенности». *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2023. Т. 26. № 1. С. 258–262. [Grigoryeva I. A., Parfenova O. A., Galkin K. A. Conference "extended adulthood / delayed ageing in a time of post-COVID and uncertainty". *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2023, 26(1): 258–262. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.10>
27. Grigoryeva I., Parfenova O., Dmitrieva A. Social policy for older people in the post-soviet space: how do pension systems and social services influence social exclusion? Social exclusion in later life. *International perspectives*

- on aging, eds. Walsh K., Scharf T., Van Regenmortel S., Wank A. Cham: Springer, 2021, vol. 28, 385–395. https://doi.org/10.1007/978-3-030-51406-8_30
28. Григорьева И. А. Нужен ли в постиндустриальном обществе пенсионный возраст? *Жизнь старшего поколения в современном обществе: социокультурные и экономико-демографические аспекты*: сб. труд. конф. (Москва, 15 марта 2022 г.) М.: МАКС Пресс, 2022. С. 34–36. [Grigoryeva I. A. Is retirement age necessary in a post-industrial society? *The life of the older generation in modern society: socio-cultural and economic-demographic aspects*: Proc. Conf., Moscow, 15 Mar 2022. М.: MAKS Press, 2022, 34–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/obbgax>
29. Ярская-Смирнова В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р., Зайцев Д. В. Темпоральность социальной заботы в пандемичном контексте развития урбанизма и культуры инклюзии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2022. Т. 22. № 1. С. 221–230. [Iarskaia-Smirnova V. N., Iarskaia-Smirnova E. R., Zaitsev D. V. Temporality of social care in the pandemic context of urbanism and culture of inclusion. *RUDN Journal of Sociology*, 2022, 22(1): 221–230. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-1-221-230>
30. De São José J. M., Timonen V., Amado C. A. F., Santos S. P. A critique of the Active Ageing Index. *Journal of Aging Studies*, 2017, 40: 49–56.
31. Khattak A., Kanwar B., Sergi C., Lee C. J., Balentine J., Lee J.-H., Park J., Lee S. J., Choig S.-H. Commentary for the elderly in the pandemic era. *Dementia and Geriatric Cognitive Disorders Extra*, 2021, 11(2): 168–171. <https://doi.org/10.1159/000515926>
32. Garcia K. R., Rodrigues L., Pereira L., Busse G., Irbe M., Almada M., Christensen C., Midão L., Dias I., Heery D., Hardy R., Quarta B., Poulain M. M., Bertram M., Karnikowski M., Costa E. Improving the digital skills of older adults in a COVID-19 pandemic environment. *Educational Gerontology*, 2021, 47(5): 196–206.
33. Парфенова О. А. Индекс активного долголетия в российском контексте: анализ социального участия людей 60+. *Успехи Геронтологии*. 2022. Т. 35. № 4. С. 624. [Parfenova O. A. Active longevity Index in the Russian context: analysis of social participation of people aged 60+. *Advances in Gerontology*, 2022, 35(4): 624. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eqrhva>
34. Парфенова О. А., Галкин К. А. Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2023. Т. 26. № 1. С. 200–223. [Parfenova O. A., Galkin K. A. Social activity and participation of older Russians in the context of active ageing. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2023, 26(1): 200–223. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.1.8>
35. Goethals L., Barth N., Guyot J., Hupin D., Celarier T., Bongue B. Impact of home quarantine on physical activity among older adults living at home during the COVID-19 pandemic: qualitative interview study. *JMIR aging*, 2020, 3(1). <https://doi.org/10.2196/19007>
36. Galkin K. "The body becomes closed and squeezed up in a narrow frame": loneliness and fears of isolation in the lives of older people in rural areas in Karelia during COVID-19. *Anthropology & Aging*, 2020, 41(2): 187–198. <http://dx.doi.org/10.5195/aa.2020.316>
37. Sibley C. G., Greaves L. M., Satherley N., Wilson M. S., Overall N. C., Lee C. H. J., Milojev P., Bulbulia J., Osborne D., Milfont T. L., Houkamau C. A., Duck I. M., Vickers-Jones R., Barlow F. K. Effects of the COVID-19 pandemic and nationwide lockdown on trust, attitudes toward government, and well-being. *American Psychologist*, 2020, 75(5): 618–630. <https://doi.org/10.1037/amp0000662>
38. Голубев А. Г., Семиглазова Т. Ю., Ключев В. А., Каспаров Б. С., Беляев А. М., Анисимов В. Н. Три пандемии сразу: неинфекционная (онкологическая), инфекционная (COVID-19), и поведенческая (гипокинезия). *Вопросы онкологии*. 2021. Т. 67. № 2. С. 163–180. [Golubev A. G., Semiglazova T. Yu., Klyuge V. A., Kasparov B. S., Belyaev A. M., Anisimov V. N. Three pandemics at once: noninfectious (cancer), infectious (COVID-19), and behavioral (hypokinesia). *Voprosy Onkologii*, 2021, 67(2): 163–180. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37469/0507-3758-2021-67-2-163-180>
39. Новоселов В. М. Инфодемия SARS-CoV-2: психология страха. *Ученые записки Института психологии РАН*. 2022. Т. 2. № 3. С. 78–86. [Novoselov V. M. Infodemia SARS-CoV-2: psychology of fear. *Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*, 2022, 2(3): 78–86. (In Russ.)] https://doi.org/10.38098/proceedings_2022_02_03_07
40. Grotz J., Dyson S., Birt L. Pandemic policy making: the health and wellbeing effects of the cessation of volunteering on older adults during the COVID-19 pandemic. *Quality in Ageing and Older Adults*, 2020, 21(4): 261–269. <https://doi.org/10.1108/QAOA-07-2020-0032>

41. Di Gessa G., Price D. Changes in health and social well-being in the COVID-19 clinically vulnerable older English population during the pandemic. *Journal of Epidemiology and Community Health*, 2021, 75(11): 1070–1077. <https://doi.org/10.1136/jech-2021-216405>
42. Веселова Д. К., Белопасов В. В. Старческая астения и старческая апатия в повседневной клинической практике в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. *Клиническая практика*. 2022. Т. 13. № 1. С. 66–78. [Veselova D. K., Belopasov V. V. Frailty and senile apathy in the everyday clinical practice in the conditions of COVID-19. *Journal of Clinical Practice*, 2022, 13(1): 66–78. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17816/clinpract104831>
43. Hoffman G. J., Malani P. N., Solway E., Kirch M., Singer D. C., Kullgren J. T. Changes in activity levels, physical functioning, and fall risk during the COVID-19 pandemic. *Journal of the American Geriatrics Society*, 2022, 70(1): 49–59.
44. Oliveira M. R., Sudati I. P., Konzen V. D. M., De Campos A. C., Wibeling L. M., Correa C., Miguel F. M., Silva R. N., Borghi-Silva A. COVID-19 and the impact on the physical activity level of elderly people: a systematic review. *Experimental gerontology*, 2022, 159. <https://doi.org/10.1016/j.exger.2021.111675>
45. Орлов Г. М., Чугунов А. В. Цифровое здравоохранение: программно-целевой подход и проблемы старения. *International Journal of Open Information Technologies*. 2022. Т. 10. № 11. С. 113–125. [Orlov G. M., Chugunov A. V. Digital healthcare: program-targeted approach and the problems of aging. *International Journal of Open Information Technologies*, 2022, 10(11): 113–125. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tnzldb>
46. Helman C. *Culture, health and illness*. 5th ed. L.: CRC Press, 2007, 512. <https://doi.org/10.1201/b13281>
47. Mitchell D. P. Postmodernism, health and illness. *Journal of Advanced Nursing*, 1996, 23(1): 201–205. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2648.1996.tb03153.x>
48. Yamada A.-M., Marsella A. J. The study of culture and psychopathology: fundamental concepts and historic forces. *Handbook of multicultural mental health: assessment and treatment of diverse populations*. 2nd ed. Elsevier Academic Press, 2013, 3–23. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/B978-0-12-394420-7.00001-1>
49. Tanaka-Matsumi J. Counseling across cultures: a half-century assessment. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2022, 53(7-8): 957–975. <https://doi.org/10.1177/00220221221111810>
50. Von Humboldt S., Mendoza-Ruvalcaba N. M., Arias-Merino E. D., Costa A., Cabras E., Low G., Leal I. Smart technology and the meaning in life of older adults during the COVID-19 public health emergency period: a cross-cultural qualitative study. *International Review of Psychiatry*, 2020, 32(7-8): 713–722. <https://doi.org/10.1080/09540261.2020.1810643>
51. Михалева А. В. Влияние медиализации на здоровье пожилых людей. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2009. № 2-1. С. 130–140. [Mikhaleva A. V. The influence of medicalization on the health of the elderly. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2009, (2-1): 130–140. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kvpysv>
52. Costa A., Câmara G., De Arriaga M. T., Nogueira P., Miguel J. P. Active and healthy aging after COVID-19 pandemic in Portugal and other European countries: time to rethink strategies and foster action. *Frontiers in public health*, 2021, 9. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.700279>
53. Ellerich-Groppe N., Pfaller L., Schweda M. Young for old – old for young? Ethical perspectives on intergenerational solidarity and responsibility in public discourses on COVID-19. *European Journal of Ageing*, 2021, 18(2): 159–171. <https://doi.org/10.1007/s10433-021-00623-9>
54. Русинова Н. Л., Сафронов В. В. Психологические медиаторы социальных неравенств в здоровье: «уверенность в себе» в Европе и России. *Социологический журнал*. 2018. Т. 24. № 4. С. 30–53. [Rusinova N. L., Safronov V. V. The psychological mediators of social inequalities in health: self-efficacy in Europe and Russia. *Sotsiologicheskij Zhurnal*, 2018, 4: 30–53. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.4.6096>
55. Русинова Н. Л., Сафронов В. В. Роль персональных психологических ресурсов в объяснении возрастных неравенств здоровья в странах Европы. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 4. С. 273–297. [Rusinova N. L., Safronov V. V. Role of personal psychological resources in explaining age-related health inequalities in European countries. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2022, (4): 273–297. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2167>